Глава 0448 Все божественно: "Не хочешь, все будет хорошо само по себе". В комнате Нинг Тао сказал со смущенным лицом.

Однако Цинь Чжоу погнался за Нин Тао с бутылкой перекиси водорода и рулоном антисептических губок: "Что бы ты ни захотел, твои раны все еще кровоточат, позволь мне обработать их для тебя".

Нинг Тао горько засмеялся: "Я врач-культиватор, эта кожная травма на самом деле не.....".

Но как раз в тот момент, когда он говорил, скачкообразный ход Цинь Чжоу поймал его, и одна рука также схватила талию его штанов Тянь Бао и потянула их вниз.

Божественная наложница судьбы так проста.

Нинг Тао символически дважды боролся, прежде чем сдаться, неловко сказав: "Ладно, я сам".

Он слегка спустил штаны Тенбао и слегка надул задницу. Но Цинь Чжоу подумал, что этого недостаточно, и немного спустил штаны Тянь Бао. То, что должно было быть шкалой для инъекций, теперь стало шкалой для геморроя.

"Брат Нинг, притормози немного, может быть немного больно." Цин Чжуй сказал, затем осторожно вылил немного перекиси водорода в рану Ning Тао.

Нин Тао нахмурился немного, перекись водорода вода не была ядом, что немного стимуляции было недостаточно, чтобы активировать специальную духовную силу внутри своего тела, чтобы подавить боль, что ощущение было действительно немного похоже на кучу муравьев грызущих вокруг его задницы, не не неудобно, чтобы сказать по крайней мере, но и определенно неудобно.

Цинь Чжоу с беспокойством сказал: "Это больно? Я сделаю тебе минет".

"Нет, это не больно.... а?" Прежде чем Нин Тао смог закончить предложение, его рот как-то странно открылся, как у рыбы, лишенной кислорода.

Несмотря на то, что он отказался, Цинь Чжуй на самом деле ворвался в его рану, странные и раздражающие ощущения раздражали его, а звук во рту изменил вкус.

"Брат Нинг, эта женщина очень могущественна, ты должен быть осторожен, выйди и возьми меня с собой, чтобы позаботиться о тебе." Цинь Чжоу сказал, что во время лечения Нин Тао его раны...

Нинг Тао сказала: "Ее летающий меч был уничтожен Небесной внешней клиникой, ей будет трудно убить меня, я думаю, она будет покоиться с миром некоторое время, пока не найдет новый способ иметь дело со мной". Это время также дает мне возможность использовать Сунь Ланьсян, чтобы открыть этот пробел в Сунь Пинчуань".

Цинь Чжоу нежно вытер кровь вокруг раны ватным тампоном, и его голос был нежным: "Сунь Пинчхунь уступит"?

"Укрепленные крепости имеют тенденцию распадаться изнутри, и что Сунь Пинчуань любит свою внучку так же сильно, как и его жизнь, и при правильном подходе, я уверен, он повернется против воды". Говоря такие серьезные слова, лицо Нин Тао было нескромным

выражением, как будто ему было больно, и как будто ему это нравилось, а потом он что-то скрывал.

"Эта женщина слишком лучше нас, в любом случае, ты должен быть осторожен и взять меня с собой, когда будешь выходить." Цин гнался за мазком и расширил салфетку.

Нежная кошка, нежное дыхание, нежный голос, нежные чувства в прядях налетели на тело Нинг Тао, и его сердце, ум и тело наклонились в неправильном направлении.

Какое-то время Цинь Чжоу, казалось, что-то обнаружил и не мог не произнести испуганный крик: "Брат Нин, ты.....".

Нин Тао внезапно повернулся и обнял ее, его голос дрожал, как дикий олень: "Цинь Чжоу, я... я хочу этого!"

Цинь Чжуй на мгновение замер, вдруг понял что-то, а затем кивнул, и тяжелый носовой голос также появился из его компактного носа: "Хмм!".

Нинг Тао поцеловался одним махом.....

Когда сухие дрова встречаются с пламенем, из огня капает масло. Эти двое уже давно влюблены, как они до сих пор могут контролировать себя одной искрой?

Сцена взорвалась в огне и вышла из-под контроля.

"Папа!" Внезапно, голос Фокс Сяо Цзи прозвучал за дверью, а затем дверь комнаты была оттолкнута ею.

Запутавшийся Доктор Культивирования и наложница Небесной Судьбы разделились в панике, Цинь Чжоу нервно погладил его Tian Bao cheongsam вниз, а Нин Тао нервно поднял штаны Tian Bao.

Глаза Фокс Сяо Цзи были широко открыты, а ее маленькое лицо было полно изумления и любопытства: "Папа, мама Цин, что ты делаешь?".

"Да, да, мы с твоим отцом говорим о вещах." Цин гнался за ним, и румянец наполнил его прекрасное лицо.

Лис Сяо Цзи поднял маленькую руку и указал на ногу Цинь Чжуя.

Цинь Чжуй опустила голову, а в следующую секунду она осыпала вниз и тянула белый предмет вверх.

Нин Тао заблокировался перед телом Цинь Чжоу, чтобы не опозорить ее.

Фокс Сяо Цзи моргнула глазами и детским голосом сказала: "Папа, мама Цин, о каких вещах вы сейчас говорили и вам нужно снять штаны"?

Нин Тао приподнял лоб, серьезное выражение лица: "Когда дело касается взрослых, дети не понимают и не спрашивают".

Фокс Сяо Цзи заткнула угол своего рта, "Хм! Таковы ваши взрослые, не спрашивайте нас, дети, если не можете объяснить, не спрашивайте, если не можете, мне все равно".

"Ты в порядке?" Больше всего Нин Тао сейчас хотел, чтобы она поторопилась и ушла, пока у него еще было время.

Фокс Сяодзи сказал: "Конечно, у меня есть кое-что, я хотел спросить, почему меня сегодня не подвезли в школу"?

"Только это?" У Нинг Тао было ощущение, что он хочет удариться о стену.

Фокс Сяодзи кивнул: "Да, вот так".

Нинг Тао плакал и смеялся: "Сейчас выходные, школа закончилась, ты не знаешь?"

"Оказывается, поэтому, ну, теперь я в порядке, а вы, ребята, продолжайте в том же духе." Фокс Сяодзи сказал.

Нинг Тао улыбнулся: "Потом ты возвращаешься и делаешь домашнее задание, хорошие дети играют только после того, как делают домашнее задание".

"Хмм." Фокс Сяо Цзи обернулся и вышел за дверь, а также закрыл рукой дверь комнаты.

Нин Тао повернулся и обернулся вокруг Цинь Чжоу, не дождавшись.....

Через несколько секунд дверь в комнату снова неожиданно открылась.

Лис Сяо Цзи заглянула в дверь, уставившись прямо на запутавшегося папу Нин, маму Цин, с удивленным и любопытным выражением лица: "Папа, мама Цин, тебе не нужно говорить, когда ты говоришь о вещах, ты кусаешься ртом"?

На головы Нин Тао и Цинь Чжоу была налита холодная ложка воды.

Ты действительно заболеешь, если будешь продолжать в том же духе.

Нин Тао заставил вернуться чувство желания плакать, молча отпустил погоню за Цин и необычайно серьёзно оставил взгляд, который должен быть у отца Янь: "Я разговариваю с твоей матерью Цинь в шёпот".

Фокс Химе свернула шею и снова спросила: "Какой шепот нужно говорить со спущенными штанами"?

Нинг Тао: "....."

Спрятавшись за Нин Тао, наклонившись, Цинь Чжоу попытался выкопать яму в земле и просверлить ее.

"Забудь, не весело, я больше не хочу знать, о чем вы, ребята, шепчетесь, пока." Фокс Сяодзи убрала голову и снова закрыла дверь.

В комнате осталось только два человека, Нин Тао и Цинь Чжоу, смотрящих друг другу четырьмя глазами, у обоих в глазах все еще был неугасающий дневной фейерверк.

"Я не думаю, что кто-нибудь придет." Нинг Тао сказал, что проглотил полный рот слюны.

Цинь Чжуй кивнул и на лице Красавицы появилась роза.

Нин Тао опять пошел за Цин.....

"Pops!" Внезапно за дверью раздался звук рычащего собаки.

Фигура Нинга Тао остановилась, как будто он внезапно столкнулся с супер холодным течением, которое было редким за десять тысяч лет.

Это правда, что никто не приходил, но собаки приходили.

"Папаша, есть другая дверь!" Голос рычащего собаки.

Цинь Чжуй вздохнул и прошел мимо стороны Нин Тао, с энергией открыв дверь комнаты и говоря в болезненном тоне: "Кто это?".

Только тогда тело Нинг Тао двинулось, и он повернулся и подошел к двери, бормоча, как он это сделал: "Это все воля Небесная".

Ворчащая голова Небесного Пса двигалась по шагам Нин Тао, и только после того, как Нин Тао прошел мимо нее, он оглянулся на Цинь Чжуй, "Мать-мать Цинь, что не так со Старым Отцом"? Разве он не ранил свою задницу? Почему мне кажется, что у него болит голова?"

Цинь Чжоу ударил по голове собаки рычащую небесную собаку пощёчиной.

Когда Нин Тао пересек патио, дверь в комнату Цзян Хао открылась, и Цзян Хао вышел из своей комнаты, гоняясь за солнцем за пистолетом в руке, она сказала: "На этот раз, кто бы это ни был, я убью его"!

Когда Сунь Пинчуан пришла раньше, у неё не было времени достать пистолет для погони, и на этот раз она, конечно, не забыла бы об этом. Только что она изучала "Человек за Солнцем" в своей комнате, а также дала возможность Нин Тао и Цин Чейсингу.....

К сожалению, это все было провидением.

До того, как Нин Тао успела сказать слово Цзян Хао, Тан Цзисянь вошла в дверь, ее голос был ясен и прекрасен: "Я здесь ни за чем, не могли бы вы положить эту большую пушку в руку, госпожа Цзян? Это заставляет меня нервничать".

Белые Цзин и Инь Мо Лань также вышли из своих комнат, одна слева, другая справа, образуя клещевую атаку на Тан Цзисянь. Если у Тан Цзисянь действительно есть гнусные намерения, она действительно не сможет их принять.

Нинг Тао сказал: "Что ты здесь делаешь?"

Тан Цзисянь сказал: "Я приехал, как только узнал новости, ты не ранен?"

Только по ее словам, Нин Тао знала, что У Юэ и Сунь Пинчуань пришли сюда, и он не пошевелился, чтобы сказать слабым голосом: "Легкая травма, не проблема".

Мисс Уайт сказала: "Ты ведь здесь не для того, чтобы навестить раненых, не так ли, сестра Танга? Если да, то что ты имеешь в виду, придя с пустыми руками?"

Тан Цзисянь проигнорировал Бай Цзин и посмотрел на Нин Тао, улыбаясь и говоря: "Доктор Нин, я пришел к вам даже без глотка чая?".

Нинг Тао сказал: "Давай просто выйдем и поговорим".

Тан Цзисянь на мгновение замер, казалось бы, не ожидая, что Нин Тао будет развлекать таким образом.

Нин Тао сделал шаг к двери и посмотрел на Инь Мо Лана косыми глазами между прогулками.

Инь Мо Лан кивнул с пониманием, а затем пошёл к комнате Фокс Сяо Чжи.

По мере развития событий, если бы вещи позволили У Юэ и Николасу Конти, или Мастеру Факонгу и Мастеру Огнетушителю Разума знать, что Fox Xiaoji был реинкарнацией Fox Xiaoji, то было бы много неприятностей. Тан Цзисянь была подругой мастера Факонга, и если бы она увидела Лис Сяо Цзи, то, возможно, была бы возможность опознать себя, и, скорее всего, она бы пошла и рассказала мастеру Факонгу. А у Мастера Факонга очень хорошие отношения с Мастером Ми Синь, это еще не все известно?

Итак, Нинг Тао пришлось защищаться.

"Если ты в порядке, я возьму это на прогулку." Проходя мимо Тан Цзисянь, Нин Тао сказал это.

Танг Цзисянь несколько неловко улыбнулся: "Ладно, пойдем поговорим".

Тан Цзисянь последовал за Нин Тао за дверью, а Цзян Хао и Цин последовали далеко позади, не останавливаясь, пока не добрались до двери. Цзян Хао поместил погоню за солнцем в угол стены, чтобы прохожих не видели.

Нин Тао спустился по переулку к входу в переулок и сделал несколько шагов, прежде чем открыть свой рот: "Давай, зачем ты пришёл ко мне?".

Тан Цзисянь сказал: "Вы находитесь в опасности сейчас, и с властью только вас и этих маленьких демонов, вы не можете противостоять атаке как со стороны компании Бытие биотехнологии и Черный Пожар компании, поэтому я сознательно обсудил с мастером Fa Air и попросил его вмешаться, и он согласился. Он сказал, что западные демоны вторглись в мое божественное государство Хуаксия, те же самые культиваторы Хуаксии, как они могут убивать друг друга и должны быть единодушны друг с другом, поэтому он попросил меня спросить ваше мнение, что вы думаете?".

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "У меня нет проблем с этим, как хозяин устроил это"?

Тан Цзисянь сказал: "Как только ваша сторона согласится, он пойдет и свяжется с У Юэ, вы ждете новостей".

Нин Тао сказал: "Ничего страшного, я просто подожду новостей от хозяина, медленная прогулка".

Тан Цзисянь слегка нахмурился: "Неужели ты такой неприятный?"

Нинг Тао, однако, уже повернулся и вернулся.

Мастер Сокол вмешался?

Нин Тао не ожидал, что лицо Мастера Факонга сможет отпустить У Юэ, и причина, по которой он согласился, заключалась в том, что это оказалось возможным использовать этот вопрос, чтобы выиграть время.

Что касается Тан Цзисянь, то он также не верил, что она бездельничала, и приехал сюда, чтобы стать миротворцем, до сих пор он не мог видеть сквозь эту женщину.

http://tl.rulate.ru/book/29303/860657